

УДК 008:001.8; 141.32+111

Экзистенциальные и социальные координаты «телесного подвига» в пространстве спорта

Береснев Илья Михайлович

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: berilyatat@gmail.com

Аннотация

В данной статье предпринята попытка введения понятия «телесный подвиг» в описание ситуации спортивного достижения, в которой спортсмен проявляет свою волю как личностный акт, выполняя свое предназначение независимо от институциональной поддержки современной индустрии спорта. Рассмотрены экзистенциальные и социальные координаты подобного вида выдающихся спортивных результатов. В статье дается обоснование необходимости отделить применительно к спорту больших достижений понятие «телесный подвиг» от привычных понятий «рекорд» и «спортивный результат». Если рекорд и спортивный результат в современном мире связываются с хорошо организованной спортивной индустрией, то телесный подвиг оценивается, прежде всего, через внутренние экзистенциальные смыслы «страдания», «жертвенности», «героизма», «труда» и «красоты». Все эти понятия описывают экзистенциальный опыт спортсмена, преодолевающего границы собственного физического тела. Ситуация совершения телесного подвига спортсменом возможна лишь в определенных спортивных дисциплинах. Речь идет о профессиональных единоборствах, характеризующихся самопожертвованием и пренебрежением к собственному телу. Спортивное тело принимается в качестве индикатора оценки личности человека, определяя характер восприятия спортсмена социумом. Выявлена тесная взаимосвязь между зрелищностью в спорте и понятием «телесного подвига». Зрелище совершаемого телесного подвига на время освобождает зрителя от страха осознания смерти. Так зрелищность в спорте характеризуется драматизмом, близостью к смерти. Спортивный результат, понимаемый как телесный подвиг, может стать новым ориентиром в спорте, исключая допинг, мошенничество и нечестную игру.

Для цитирования в научных исследованиях

Береснев И.М. Экзистенциальные и социальные координаты «телесного подвига» в пространстве спорта // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 3А. С. 81-88.

Ключевые слова

Телесный подвиг, страдание, жертвенность, героизм, телесный труд, красота спорта.

Введение

Телесный подвиг спортсмена – это то, что может увидеть и оценить любой человек. С этим явлением больше всего ассоциируются такие понятия как результат, спортивный рекорд, достижение. Тело – видимая воля, говорил А. Шопенгауэр. Но в обыденной речи выдающиеся результаты атлета не принято обозначать как «телесный подвиг». В официальных документах спортивных организаций, сообщениях СМИ также не используется данная формулировка. Однако существует, пусть незначительная, потребность из множества спортивных результатов современных атлетов, выделить те, которые могли бы считаться героическими. А о спортсменах говорить, как о людях, совершивших подвиг. В эту категорию могут быть включены атлеты, от которых ни специалисты, ни рядовые болельщики не ожидали ничего, кроме обычного выступления. А также спортсмены, ставшие победителями в соревнованиях против явных фаворитов. И, конечно, атлеты, чья подготовка, финансирование, условия жизни резко отличаются, в худшую сторону, от общепринятых норм для профессиональных спортсменов.

Для профессионального атлета достижение выдающегося результата является одним из условий его деятельности. Разумеется, спортивная деятельность предполагает повышенные физические нагрузки, постоянное телесное напряжение и концентрацию усилий, требующих самоотверженного труда и неординарного проявления воли. Спорт ставит перед человеком сверхчеловеческие требования в условиях, когда потенциал тела ограничен. Современная индустрия спорта выделяет и ведет лидеров к результату предсказуемым образом. Но когда рекорд устанавливает атлет из «низшей лиги», стартовавший без поддержки, как принято говорить, «андердог», имеющий наименьшие шансы на победу, про такого атлета можно сказать, что он совершил телесный подвиг.

Есть «абсолютно телесные виды спорта» (Л. Вакан), такие как бокс, для которых характерны высокий риск получения телесных травм, физическое страдание. Такой спорт «требует, чтобы практически каждое чувство и мускул были натренированы для верной реакции, только так можно вынести суровое испытание боем» [Вакан, 2013, 73]. Так в телесных видах спорта тела атлетов, подвергаются серьезным испытаниям, для прохождения которых необходим полный контроль над телесной сферой. При этом атлет, совершая спортивный подвиг, демонстрирует определенное безразличие к собственному телу: продолжает соревнование с серьезной травмой, готов пожертвовать собой ради рекорда.

Понятие «телесный подвиг» в пространстве спорта

Телесный подвиг спортсмена представляет собой результат, рекорд, достигнутый путем самоотверженного, доблестного и героического действия, которое было совершено вопреки объективным условиям, ожиданиям большинства спортивных специалистов и болельщиков, но которое по силе воздействия стало зрелищным, памятным и неординарным событием в мире спорта. В такой формулировке раскрыт в большей степени социальный смысл телесного подвига. Он проявляется в сфере общественных отношений, в оценке телесного подвига другими людьми, в присвоении атлету некоего статуса, определяющего его положение в обществе. Но внешняя форма явления не всегда отражает те внутренние экзистенциальные смыслы, под влиянием которых атлет действовал и существовал.

Можно выделить ряд составляющих, которые в единстве формируют и объясняют понятие телесного подвига. Это страдание, жертвенность, героизм, телесный труд, красота.

Смысл «страдания» определяется отношением общества к атлету. «У многих боксеров страдания во время драматичных поражений оказываются необходимым условием вхождения в пантеон их вида спорта» [Гумбрехт, 2009, 107]. Бойцом восхищаются в случае, когда он, упорствуя, не смотря на травмы и боль, идет к цели. Х.У. Гумбрехт обнаруживает «страдание» в ситуации противостояния «потенциальной угрозе смерти». Часто зрители болеют за боксера, который проигрывает, измотан, физически изувечен, но продолжает биться. Боль, испытываемая спортсменом, и состояние близкое к смерти, делают боксерский матч притягательным зрелищем. Страдание боксера, в отличие от представителей других видов спорта, в которых физическая травма служит поводом для прекращения игры, является добровольным. Атлет целенаправленно жертвует своим телом. Однако не все спортсмены могут испытывать физическое страдание во время соревнования, и их рекорд не может рассматриваться в категориях телесного подвига.

Жертвенность в спорте с одной стороны «обеспечивает организующий принцип рутинной повседневности профессионалов» [Вакан, 2013, 77]. Так жертва в спорте – это контроль над питанием, сном, отдыхом, досугом, социальной жизнью. Атлет вынужден следовать специальным диетам, которые в свою очередь могут вызывать психологические и физические страдания. Кроме того, атлет может жертвовать значимыми составляющими социальной жизни: семьей, общением с друзьями и развлечениями. «Жертвенность проникает глубоко в личную жизнь боксера, настолько глубоко, что стирает границу между приватным и публичным, спортивным залом и домом, рингом и спальней по мере того, как все его существование, вплоть до мельчайших деталей, подчиняется заботе о телесном капитале и его аккумуляции» [Вакан, 2013, 80]. Жертвенность в принципе характеризует спорт больших достижений. Она противостоит иррациональным стимулам и желаниям, которые способны подорвать самоконтроль и разрушить мир повседневной спортивной рутины.

Апологеты спорта, восхваляя красоту соревнований, неподдельность эмоций борьбы, нередко умалчивают о тех жертвах, которые приносят атлеты, тренеры и их семьи во имя победы. Только часть историй о сломанных судьбах, подорванном здоровье спортсменов достигает широкой огласки. В обществе принято не замечать эти стороны профессиональной спортивной деятельности. Для социума жертвенность, как и страдание – не самая очевидная характеристика неординарного спортивного результата, который может быть понят в категории телесного подвига. При этом общество формирует критерии оценки спортивных достижений.

Социальная оценка важна для атлета. Она выражается в размере гонораров спортсменов, их популярности и славы, цитировании, тиражировании образа атлета, признании исторической значимости, в успехе. Но при этом социальная оценка и общественное признание также не отражают уникальности экзистенциального опыта атлета.

Внутренний мир спортсмена формирует его стремление к выдающимся результатам. Мотивация определяет характер труда и жизни спортсмена. «Стремление к рекордам становятся двигателем все более интенсивной специализации, более длительных, тяжелых, изматывающих тренировок» [Гуттман, 2013, 14]. Согласно принципам экзистенциализма, человек «первоначально ничего собой не представляет» [Сартр, 1990, 323]. И атлетом он может стать лишь в процессе существования. Атлет станет таким, «каков его проект бытия». Он может выбрать в качестве проекта себя – путь чемпиона или путь ординарного спортсмена. Но сделать выбор не означает выбрать собственное будущее. Имея задатки и внутреннюю убежденность в превосходстве, не каждый атлет становится великим чемпионом.

С понятиями «жертвенность» и «страдание» тесно связан концепт «героизм». «Герой» – это «полубог», таково античное значение слова. Атлеты Древней Греции, победители Олимпийских игр, как пишет Х.У. Гумбрехт, находились в статусе полубогов [Гумбрехт, 2009, 65]. Исключительный статус атлетов подчеркивали прежде и подчеркивают сегодня характерные атрибуты, блестящее обнаженное тело (эллины натирали тела маслами перед состязанием, сегодня тело спортсмена покрывает плотная блестящая одежда из синтетических материалов), яркая экипировка, а также фанаты, чьи любовь и признание можно сравнить с поклонением и служением. Такие характеристики «героического» носят скорее социальный, внешний характер, но есть еще одна важная характеристика – способность жертвовать (Августин Блаженный).

Мы можем наблюдать финишировавшего атлета, исполненного чувством победы, но изможденного физически и психологически после тяжелой гонки. Внешне он похож на всякого человека, кто в тяжелом труде достиг результата. Атлеты, находясь в пограничной ситуации, имеют дело, в большинстве случаев с возможной смертью. В то время как спасатели, врачи, военные – борются всегда с реальной смертью. Понятие «героизм» в спорте нельзя определить однозначно. Результат в спорте и реален и символичен: рекорд измеряется физическими величинами, математическими способами (рейтинг) и подтверждается кубком, медалью и признанием общества. Понятие «спортивный рекорд» не отражает понятие «героизм», которое характеризуется самопожертвованием. В противном случае мы бы регулярно получали сообщения о смерти атлетов, установивших новый мировой рекорд. Героизм атлетов скорее выражен стремлением достичь идеала, стать «полубогом».

Атлет приносит в жертву не жизнь, но тело, которое изнашивается в процессе телесного труда. Как мы отметили выше, разрушительную для здоровья сторону спорта принято не замечать. За редким исключением опасные для здоровья, но зрелищные виды спорта, предаются остракизму и запрещаются законным решением. Спортсмены рационализируют опасность, убеждают себя в несокрушимости, стремясь сохранить абсолютную уверенность в собственных силах.

Телесный труд как отражение экзистенциального опыта спортсмена

Тело – это центральное понятие в спорте. «Быть для человеческой реальности – значит *быть-здесь*, то есть «здесь на этом стуле», «здесь за этим столом», – пишет Ж.П. Сартр, добавим, ощущать себя в физическом теле [Сартр, 2000, 329]. У Ж.П. Сартра «тело, то есть это неуловимое данное, является необходимым условием действия» [Сартр, 2000, 347]. Тело можно рассматривать в нескольких измерениях. «Я существую своим телом – таково его первое измерение бытия. Мое тело используется и познается другим – таково его второе измерение. <...> Я существую для себя как познанный другим в качестве тела. Таково третье онтологическое измерение моего тела» [Сартр, 2000, 369].

Телесный труд, телесный подвиг, телесная чувствительность и прочие близкие по смыслу категории характеризуют внутренний мир атлета. Для Сартра первостепенную важность имеет свобода человеческого сознания, которое воплощается в действии, за которое человек несет ответственность [Гашков, 2010, 232]. В телесном подвиге, в этом действии спортсмен выбирает «проект самого себя». «Существование – это выбор и принятие ситуации, где выбор и принятие совершаются телесно» [Круткин, 1997, 149], – пишет В.Л. Круткин в своей докторской диссертации на тему «Онтология человеческой телесности». Именно телесность, «телесная сфера – это сфера исполнения, исполненности нашей экзистенции», – заключает В. Летуновский

[Летуновский, 2002, 61]. Характер движений может подчеркивать личные характеристики человека: спокойствие, самообладание или, наоборот, взрывной нрав, агрессию. «Тело верит в то, во что играет», а «заученное телом – <...> это то, чем тело и является» [Бурдые, 2001, 142]. Тело в некотором роде есть зеркало души. При этом тело представляет собой физическую границу между внешним и внутренним миром человека и является условием существования субъекта. М. Фельденкрайз определяет разделение на внешний и внутренний миры основой индивидуализации. «Когда часть материи обретает границу – в нашем случае кожу – она отделяется от остального мира. Это индивидуализация; есть человек, и есть мир вокруг» [Фельденкрайз, 2017, 57].

При этом в спорте мы наблюдаем ситуацию расширения границ, определенных физическим телом. Телесная работа (труд) атлета, которая может пониматься в качестве «напряженной и тонко упорядоченной манипуляции организмом, цель которой в том, чтобы запечатлеть в телесной схеме бойца позиционные (postural) установки, модели движения и субъективные эмоционально-когнитивные состояния, которые превращают его в опытного практика» спорта [Вакан, 2013, 74], позволяет спортсмену присвоить любую сущность. Как мы отметили выше, спортсмен может стать «полубогом».

«Телесная работа (труд)» составляет значимую часть понятия «телесного подвига». Телесный труд отражает экзистенциальный опыт спортсмена, преодолевающего посредством телесного подвига (рекорда, результата) границы физического тела. Ведь телесный подвиг – это действие, которое может стать основой индивидуальности атлета. Рекорд нельзя подделать, как нельзя присвоить сущность другого спортсмена. Человек познает себя, используя наглядный пример чужого телесного труда или телесного подвига. Ж.П. Сартр указывает на то, что мы познаем тело при помощи «другого»: «я пытаюсь соединить мое сознание не с моим телом, но с телом других» [Сартр, 2000, 324]. Телесный труд составляет одну из основ телесного подвига атлета. Этот труд может характеризоваться как самоотверженный, за гранью возможностей обычного человека, как героический, определяющий исключительность спортсмена в повседневном мире.

Социальные смыслы телесного подвига спортсмена

Спортивное действие, облик атлетов, их телесный труд представляют особый интерес для зрителей. Телесный подвиг спортсмена своим зрелищным содержанием, грацией и красотой движения способен вызвать в зрителе чувство восторга и восхищения. Зрелищность как таковая определяет не только популярность спортивной дисциплины, но и ее эстетическую составляющую. Кроме того, в центре внимания находится образ спортивного тела, ставшего индикатором оценки личности человека. «Этот образ демонстрирует свою форму и говорит про образ жизни личности, включая диету, здоровый дух, самодисциплину и волю к действию» [Алкемайер, 2006, 141]. Эстетическая привлекательность объясняет современную популярность спорта. Этот вид деятельности доступен для созерцания и понимания и не требует от зрителя каких-либо специальных знаний. Спорт «открыт для любого удовольствия каждого из нас, и в этом одна из наиболее позитивных (и наиболее часто выделяемых) черт спорта» [Гумбрехт, 2009, 30]. Красота действий спортсмена может проявляться в особом ощущении «забытья в напряженной сосредоточенности», как пишет Х.У. Гумбрехт. «Забыться в напряженной сосредоточенности – вот великолепная, сложная и точная формула, с помощью которой он увязывает очарование спортивного зрелища и мотивацию для самого спортивного

выступления». Автор книги «Похвала красоте спорта» указывает, что между спортивным и эстетическим опытом нет значительных отличий, кроме того, что в спорте «наши физические и эмоциональные способности функционируют здесь почти на пределе» [Гумбрехт, 2009, 37]. Образы спортсменов и их рекордов надолго сохраняются в памяти болельщиков, для которых зрелище спортивной борьбы может мыслиться в категориях изящных искусств. Матч как шедевр, а игроки – художники, воплощающие замысел тренера. С этой точки зрения телесный подвиг есть такое зрелище, которым наслаждаются бескорыстно, «вне зависимости от факта обладания этим предметом» [Эко, 2010, 8]. С другой стороны, связанные с телесным подвигом физические страдания влияют на оценку и симпатии зрителей. Телесный подвиг, совершаемый спортсменом, освобождает стороннего наблюдателя от «множественных страхов, посредством которых они непроизвольно пытаются уйти от осознания смерти в повседневности», так «зрители никогда не отдадут свои симпатии тому, чьи мастерство и хладнокровие позволяют победить, не заглянув в лицо смерти» [Гумбрехт, 2005, 85-86]. Ряд исследователей обнаруживают тесную связь спортивных игр с темой смерти, в частности погребальная символика проявляется в спортивной архитектуре – «холм как место ритуальных игр» [Козлов, 2017, 21].

В своей совокупности страдания и красота демонстрируемой атлетом техники дают рядовому зрителю возможность оказаться вне мира повседневности. Так мозг зрителя, так же, как и мозг художника, создает виртуальные миры [Кандель, 2016, 435]. Для спортивного болельщика зрелище телесного подвига на арене может быть равноценным созерцанию шедевра живописи. Как любому предмету искусства телесному подвигу могут соответствовать такие понятия, как «гармония», «симметрия», «пропорциональность» и «выразительность». Так действия выдающихся спортсменов (техника, стиль, методы тренировок), наиболее явно ассоциирующиеся с их рекордами, лучшими выступлениями, подвергаются заимствованиям и «цитированиям». На основе лучших «работ» формируется новое понимание спортивной специализации. Гениальные атлеты обогащают технико-тактическое мастерство в своих дисциплинах. Среди спортивных болельщиков, спортсменов и тренеров есть негласная формула, характеризующая мастерство и технику исполнителя. Звучит она так: «делаешь красиво, значит, делаешь правильно».

Заключение

Страдание, жертвенность, героизм, телесный труд, красота находятся в равновесии, формируя то, что мы решили назвать телесным подвигом спортсмена. Современный спорт развивался и развивается в капиталистическом обществе, где «фетиш достижения – это уже не удовлетворение от победы в соревновании» [Гуттман, 2013, 14]. Так рекорд атлета должен удовлетворять множество требований, быть ценным не только для спортсмена, но и для третьих лиц: зрителей, экспертов, спортивных организаторов, букмекеров.

Выделение из множества спортивных результатов тех, что могут отражаться сутью понятия «телесного подвига» и формирование их в отдельную группу, позволят свести к минимуму или исключить из современного спорта такие негативные явления, как, например, допинг, мошенничество, ангажированность, нечестную борьбу, подставные матчи. В отличие от рекорда, являющегося лишь статистическим показателем, который дает представление о видимой части спортивного результата, телесный подвиг объясняет, что лежит в основе достижения атлета. Рекорд может быть установлен атлетом, применявшим допинг, но такой

результат никогда не будет зафиксирован как телесный подвиг. Это новый целеполагающий ориентир, отражающий базовый принцип спортивного соревнования - честную игру. Понятие «телесный подвиг», в отличие от обезличенного понятия «рекорд» включает духовно-нравственные смыслы, облагораживающие деятельность спортсменов. Также виды спорта, в которых результат можно напрямую соотнести с телесным подвигом могут подвергнуться глубокой ревизии с целью формирования норм и требований к спортивной деятельности, направленных на сохранение здоровья и минимизацию риска смерти или серьезного увечья.

Библиография

1. Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // Логос. 2006. № 3. С. 141-146.
2. Вакан Л. Бойцы за работой: телесный капитал и телесный труд профессиональных боксеров // Логос. 2013. № 5. С. 61-95
3. Гашков С. К проблеме телесности во французской постфеноменологии // Логос. 2010. №5. С. 231-244.
4. Гумбрехт Х.У. В 1926 году: на острие времени. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 568 с.
5. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 176 с.
6. Гуттман А. Капитализм, протестантизм и современный спорт // Логос. 2013. №5. С. 2-42.
7. Козлов Д. Пространство спорта. Стадионы советской Казани. Казань: Смена, 2017. 98 с.
8. Кандель Э. Век самопознания: поиски бессознательного в искусстве и науке с начала XX века до наших дней. М.: АСТ: CORPUS, 2016. 720 с.
9. Круткин В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 143-151.
10. Летуновский В. Работа с телом в экзистенциальной терапии. Онтоцентрический подход // Московский психотерапевтический журнал. 2002. №4. С. 54-77.
11. П. Бурдьё. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
12. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
13. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: Перевод. М.: Политиздат, 1990. С. 319-345.
14. Фельденкрайз М. Искусство движения. М.: ИОИ, 2017. 316 с.
15. Эко У. (ред.) История Красоты. М.: СЛОВО, 2010. 440 с.

Existential and social coordinates of the “bodily feat” in sport

И'ya M. Beresnev

Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: berilyatat@gmail.com

Abstract

This article attempts to introduce the concept of «bodily feat» in the description of the situation of sporting achievement, in which the athlete manifests his will as a personal act, fulfilling his purpose regardless of the institutional support of the modern sports industry. Existential and social coordinates of this type of outstanding sports results are considered. The article gives the rationale for the need to separate the concept of bodily feat, from the usual concepts of record and sports result in relation to the sport of great achievements. If the record and athletic performance in the modern world are associated with a well-organized sports industry, then physical feat is assessed primarily through the internal existential meanings of suffering, sacrifice, heroism, labor and beauty. All these

concepts describe the existential experience of an athlete who transcends the boundaries of his own physical body. The situation of accomplishment of a bodily feat by the sportsman is possible only in certain sports disciplines. We are talking about professional martial arts, characterized by self-sacrifice and disregard for their own body. The athletic body is taken as an indicator of the assessment of a personality, determining the nature of the athlete's perception by the society. The spectacle of the accomplished corporeal deed temporarily frees the viewer from the fear of the realization of death. So, entertainment in sport is characterized by drama, proximity to death. Sports result, understood as a bodily feat, can be a new benchmark in the sport, excluding doping, fraud and cheating.

For citation

Beresnev I.M. (2019) Ekzistentsial'nye i sotsial'nye koordinaty «telesnogo podviga» v prostranstve sporta [Existential and social coordinates of the “bodily feat” in sport]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (3A), pp. 81-88.

Keywords

Physical feat, suffering, self-sacrifice, heroism, physical labor, beauty of sport.

References

1. Alkemeyer T. (2006) Sotsiologiya sporta. Telesnye praktiki sub"ektivatsii i samoinstsenirovki [Sports Sociology. Body Practices of Subjectivization and Self-Depiction]. *Logos*, 6(54), pp. 141-146.
2. Bourdieu P. (1980) *Le Sens Pratique*. Les Editions de Minuit.
3. Eco U. (ed.) (2004) *History of Beauty*. Rizzoli.
4. Feldenkrais M. (1984) *The Master Moves*. Meta Publications.
5. Gashkov S. (2010) K probleme telesnosti vo frantsuzskoi postfenomenologii [To the problem of physicality in French post-phenomenology]. *Logos*, 5, pp. 231-244
6. Gumbrecht H. (1998) *In 1926: Living at the Edge of Time*. Harvard University Press.
7. Gumbrecht H. (2006) *In Praise of Athletic Beauty*. Belknap Press.
8. Guttmann A. (2013) Kapitalizm, protestantizm i sovremennyi sport [Capitalism, Protestantism and Modern Sport]. *Logos*, 5, pp. 2-42
9. Kandel E. (2012) *The Age of Insight: The Quest to Understand the Unconscious in Art, Mind, and Brain, from Vienna 1900 to the Present*. Random House.
10. Kozlov D. (2017) *Prostranstvo sporta. Stadiony sovetskoi Kazani* [Space sports. Stadiums of Soviet Kazan]. Kazan: Smena Publ.
11. Krutkin V.L. (1997) Telesnost' cheloveka v ontologicheskom izmerenii [Human body in the ontological dimension]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 4, pp. 143-151.
12. Letunovskii V. (2002) Rabota s telom v ekzistentsial'noi terapii. Ontotsentricheskii podkhod [Work with the body in existential therapy. Ontocentric approach]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal* [Moscow psychotherapeutic journal], 4, pp. 54-77.
13. Sartre J.P. (2003) *Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology*. Routledge.
14. Sartre J.P. (2007) *Existentialism is a Humanism*. Yale University Press.
15. Wacquant L. (2013) Boitsy za rabotoi: telesnyi kapital i telesnyi trud professional'nykh bokserov [Pugs at Work: Bodily Capital and the Bodily Labour of Professional Boxers]. *Logos*, 5, pp. 61-95.